
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПУБЛИЦИСТА

УДК 33: 165. 412

В. В. Е Ф Р Е М О В,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя*

ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Рассмотрены неопределенность и определенность как две модели деятельности, обуславливающие друг друга в рыночной экономике, где существует право собственного выбора. Отмечено, что для обеспечения поступательного движения вперед общество должно преодолеть неопределенность не административными средствами, а используя знания, информацию и опыт каждого своего члена.

Ключевые слова: неопределенная деятельность, определенная деятельность, смешанная экономическая система.

V. V. YEFREMOV,
*Cand. of Econ. Sci.,
Assoc. Professor, Chair of Economic Theory and Socio-Economic Policy,
N. Gogol' Nezhin State University*

THE PROBLEM OF UNCERTAINTY IN ECONOMIC THEORIES

Uncertainty and certainty as two models of activity that condition each other in a market economy, where the right of own choice exists, are considered. It is indicated that the elimination of the uncertainty gives a way to the formation of a person and to the social progress. It is emphasized that, in order to ensure the forward motion, the society should overcome the uncertainty, by using the knowledge and information, as well as the experience of its each member, rather than by using the administrative means.

Keywords: indefinite activity, definite activity, mixed economic system.

Каждый человек – хозяин собственной судьбы, потому, задумываясь над смыслом жизни, он намерен пройти свой жизненный путь успешно, достигнув определенного статуса в социальной структуре общества и заложив надежный фундамент для последующих достижений преемников. Он должен постоянно вести борьбу за лучшую жизнь, преодолевая разнообразные преграды в виде устаревших норм морали и права, незримо связывая себя с прошлым. Наиболее действенным средством в этой борьбе являются знания, которые он использует в противостоянии с другими членами общества и природой. Ему не введома судьба человеческой цивилизации, как и собственное будущее, путь к которому сопровождается неопределенностью и рисками. Сила любопытства вынуждает его преодолевать страх и познавать мир, опираясь на прошлые знания и опыт. Для большинства познавательный процесс

Ефремов Виктор Владимирович (Yefremov Viktor Vladimirovich) – e-mail: yefremov77@mail.ru.

ограничивается общепринятыми стандартами, и только незначительная часть людей раскрывает многочисленные тайны мира, приумножая объем знаний цивилизации. Определяющим фактором их деятельности является рационализм поведения, который достигается благодаря устранению неопределенности.

Будучи частичкой бесконечной Вселенной, человек пытается предопределить последствия своих действий, хотя сделать это непросто, поскольку Вселенная — изменчивая материальная субстанция, которая постоянно находится в движении вместе с человеком. Изменяется окружающая среда, изменяется общество, условия его существования, наконец, изменяется и сам человек, который благодаря знаниям и информации обретает все больше духовной свободы — высшей для него ценности, позволяющей ему эффективнее использовать вещественный фактор производства и с оптимизмом смотреть в будущее: "История человечества — это история все большей индивидуализации и одновременно все большей свободы личности" [1, с. 26]. В отличие от материального мира, духовная жизнь человека не имеет никаких ограничений. Познание мира — процесс бесконечный. Чем большими знаниями обладает человек, тем увереннее он себя чувствует.

Жизнедеятельность человека как живого существа связана с удовлетворением текущих и будущих потребностей. Но среди последних одни являются определенными, а другие — нет. Потребление первых не требует от человека дополнительных знаний, а потребление вторых не может без них обойтись. Достижение отдельными членами общества неопределенных потребностей со временем превращает их в определенные потребности для всего общества. *Определенность и неопределенность* — это две модели деятельности человека, обусловленные его природой, которые обеспечивают функционирование и развитие общества. Преимущество имеет то общество, в котором неопределенность устраняется со всех уровней национальной экономики. Разные комбинации определенности и неопределенности свидетельствуют о несовершенстве действующих экономических систем. Одним из первых на эту проблему обратил внимание австрийский экономист К. Менгер в своей работе "Основания политической экономии" [2].

Под неопределенностью в экономической науке понимают такую деятельность человека, когда он, не имея соответствующей информации и знаний, не способен сделать оптимальный выбор из альтернативно возможных вариантов и получить выгоду. Это вынуждает его вести активный поиск необходимых знаний, занимаясь творческой научной деятельностью. По мнению А. Гальчинского, "**наука ... принимает на себя не только познавательную, но и конституирующую (системообразующую) функцию**" [3, с. 18].

Неопределенность как характерная черта человеческой деятельности присуща всем субъектам хозяйственной жизни: потребителям и производителям, и каждый из них выполняет свою функцию. Это основные типы неопределенности любой экономической системы. Именно экономическая система, функционирование которой зависит от субъективного фактора, имеет иерархическое строение, что становится основанием для выделения трех видов неопределенности — хозяйств, региональной и национальной экономики.

На каждом уровне хозяйственной системы деятельность любого субъекта хозяйствования характеризуется своеобразием. Она отличается целью, средствами, показателями деятельности и путями развития. Следовательно, речь идет о конкретных формах хозяйственной жизни, составной частью которых становится неопределенность.

Если жизнедеятельность человека обусловлена удовлетворением сформированных потребностей, то его развитие зависит от их качественного и количественного

роста. Рост потребностей – это закономерный процесс развития человеческой цивилизации. Принято считать, что он не имеет границ, то есть бесконечен, а каждый уровень удовлетворения потребностей в конкретную историческую эпоху характеризуется четко определенными параметрами. Безусловно, важная роль в удовлетворении потребностей отводится экономической системе, функционирование которой не может обойтись без неопределенности и риска, причем “...на позитивном восприятии этой неопределенности построена рыночная система, на негативном – административно-командная” [4, с. 6].

Производственная деятельность человека, ориентировавшегося на удовлетворение собственных потребностей, всегда была прогнозируемой. Основным источником знаний в соответствующую историческую эпоху выступал личный опыт, который передавался от поколения к поколению. Он позволял избегать лишних ошибок, обеспечивая устойчивое развитие хозяйств. Ситуация в корне изменилась в условиях становления рыночной хозяйственной системы, когда производство стало подчиняться совсем другим приоритетам. Принимая разнообразные формы индивидуальной трудовой деятельности, человек как производитель начинает работать на удовлетворение не собственных нужд, а нужд потребителей. Отсутствие постоянного общения между производителем и потребителем приводит к тому, что информация об изменении предпочтений потребителей не поступает своевременно к производителю или вообще не известна ему. Как следствие, такую производственную деятельность постоянно сопровождают риски и неопределенность. Для их преодоления хозяин, продолжая использовать как собственный опыт, так и опыт других хозяйств, начинает придавать большее значение экономическим знаниям, необходимым ему для определения будущих ориентиров производства. Это обуславливает развитие индивидуального хозяйства и самого человека, возглавляющего его.

Неопределенность как характерная черта потребителя, не способного в таких обстоятельствах осуществить рациональный выбор, отражается на производителе, который окончательно не может определиться с приоритетами. Чтобы избавиться первого от неопределенности, сам производитель должен помочь потребителю в его выборе, предоставляя ему необходимую достоверную информацию. Таким образом, в интересах производителя не скрывать информацию, а распространять ее.

Следует отметить, что индивидуальная производственная деятельность человека, хоть и происходит изолированно, но в то же время связана как с другими членами общества, так и с обществом в целом в пределах соответствующего экономического пространства. Каждая социальная группа людей объединена общими экономическими интересами и, владея необходимой информацией, имеет свои приоритеты развития. Очевидно, что коллективный интеллект и коллективный опыт производственных социальных образований снижают, но не ликвидируют риски и неопределенность. С учетом этого, важно подчинение интересов меньшего социального образования более высокому уровню социальности.

Деятельность каждого хозяйствующего субъекта в экономической системе, направленная на преобразование природы, взаимосвязана и взаимообусловлена: поведение одних отражается на поведении других, причем такая взаимозависимость больше касается вертикальных связей, чем горизонтальных. Например, неопределенность на уровне национальной экономики обуславливает неопределенность на уровне предприятий. Обратный процесс также неотвратим, но его влияние не столь существенно (нельзя допустить, чтобы неопределенность носила всеобщий характер для всех хозяйствующих субъектов).

Несмотря на то, что в условиях рынка каждый человек, обладающий экономической свободой, способен планировать свою деятельность, экономическая система не застрахована от хаоса, анархии и неоправданных расходов, поскольку определенная деятельность одних субъектов хозяйствования не согласуется с деятельностью других, чье экономическое поведение остается неопределенным. Существует мнение, что главная причина несовершенства капиталистической организации общественной жизни связана с отсутствием плана общественного производства [5].

Стремясь усовершенствовать и упорядочить общественную жизнь так, чтобы ее развитие носило определенный характер, теоретики социализма переносят планирование как характерную черту индивидуальной деятельности человека на все общественное производство, делая экономическую ситуацию в обществе предсказуемой. Так, Ф. Энгельс доказывал, что при коммунизме производство будет вестись "по твердому плану и соответственно потребностям всех членов общества" [6, с. 329]. Эта идея о планомерном развитии стала составной частью учения о новом общественном устройстве, способном избавить общество от экономических кризисов, хаоса и конкуренции и благоприятном для экономии общественных расходов. Опыт социалистического строительства в СССР показал: работая по плану, общество действительно избавляется от неопределенности, что ведет к сбалансированному хозяйствованию в границах страны, но при этом сковывается творческая энергия отлученных от управления людей, лишенных возможности распоряжаться собственной судьбой, ставших исполнителями чужой воли и не желающих проявлять инициативу.

Определенная деятельность человека при социализме становится для него трагедией, ведь, не имея возможности самоутвердиться и самореализовываться, он теряет качества личности, превращаясь в безликое существо. Ему не нужны глубокие знания, он удовлетворяется только тем минимумом, без которого нельзя обойтись. Однако без знаний и творческой деятельности индивидум не способен к саморазвитию и не может принести максимальную пользу обществу: источник, переставший питать общество положительной энергетикой, приводит к его деградации.

В отличие от общества с административно-командной экономической системой, которая развивается по плану, при рыночной экономике неопределенная деятельность отдельного человека сочетается с определенной. В ней каждый сам выбирает свое жизненное кредо. Деление общества на тех, кто склонен к неопределенности и риску, и на тех, кто их избегает, осуществляется на основе свободного выбора трудовой деятельности. Критерием выбора становятся знания, без которых невозможна хозяйственная деятельность. Тот, кто имеет глубокие знания, соответствующую информацию и положительный опыт, способен взять на себя чужие риски. Такие люди становятся организаторами собственного дела.

В экономической литературе деятельность, которой присущи неопределенность и риски, получила название *предпринимательской*. Предприниматель, будучи организатором собственного дела в какой-либо отрасли, выступает новатором, которому не всегда удается спрогнозировать последствия действий. В условиях неопределенности он получает нестабильный доход. Движущей силой предпринимательской деятельности является его мечта, которую он пытается воплотить, изменяя мир к лучшему. Тем, кто трудится под началом предпринимателя, гарантируются стабильная работа и стабильный доход, но вместо этого они вынуждены добровольно подчиняться работодателю. В таких обстоятельствах не работник, а предприниматель становится создателем собственной судьбы, поскольку занимается творческим делом, чтобы преодолеть неопределенность. Поэтому известный австрийский

экономист Й. Шумпетер совершенно справедливо именно на этой основе связывает предпринимательскую деятельность с новаторством и творчеством [7].

Неопределенность преодолевается с помощью конкретных правовых законов и моральных норм. В случае достижения цели деятельность предпринимателя становится определенной, а действующие правовые и моральные нормы в виде стереотипов тормозят ее. Это самые сложные барьеры на пути к прогрессу, которые из определенных превращаются в неопределенные. В изменении системы норм должно быть заинтересовано большинство. Составляя относительно небольшую прослойку общества, предприниматели берут на себя ответственность за управление экономикой страны и становятся носителями знаний, практического опыта и нравственных ценностей, что свидетельствует о рассеивании власти и демократизации экономических отношений.

Для уменьшения рисков в своей практической деятельности предприниматели начинают заключать между собой соглашения, придавая доминантное значение праву, которое становится гарантом надежности экономических отношений. Причем чем более долгосрочными являются заключенные соглашения, тем более стабильной будет производственная деятельность предпринимателей. Таким образом, *правовая составляющая* экономических отношений трансформируется в определяющий компонент стабильной предпринимательской деятельности в рыночной хозяйственной системе. Каждый предприниматель, взяв на себя обязательства, несет моральную ответственность перед обществом за деятельность своей компании и ее сотрудников.

Разные аспекты неопределенности были объектом исследования многих ведущих западных экономистов, среди которых: Дж.М. Кейнс, Л. Мизес, Ф. фон Хайек, Й. Шумпетер, Ф. Найт, А. Алчиан, Г. Саймон и другие. Рассматривая рынок как разветвленную информационную систему, они подчеркивают весомую роль информации в принятии решений. Свои исследования эти ученые связывают с преимуществами рыночной экономической системы, не принимая во внимание ее отдельные существенные недостатки. Выступая с предложением повысить эффективность деятельности производственных коллективов при использовании ими коллективных знаний, коллективного интеллекта и коллективной ответственности, теоретики недооценивают неопределенность национальной экономики.

Принципиально новый подход в исследовании неопределенности предложил американский экономист Л. Гурвиц в своей работе “Оптимальность и информационная эффективность распределения ресурсов” [8]. Он стремится объединить преимущества рынка с преимуществами командно-административной системы, что является признаком смешанной экономики, которую внедрили в жизнь развитые страны мира. Он считает, что управление компанией должно быть гибким. По его убеждению, в зависимости от ситуации к работникам необходимо применять “кнут” или “пряник” в виде стимулов. Он доказывает, что деятельность работника в компании должна быть под контролем. Если этого нет, то работник будет беспокоиться о себе больше, чем о фирме. В том случае, когда руководитель способен контролировать деятельность подчиненных, он должен отдавать предпочтение жестким санкциям, а если сделать это невозможно — использовать стимулы. Следовательно, инструменты влияния на производственный коллектив зависят от личности руководителя и носят исключительно субъективный характер.

Считая недостатком социализма отсутствие индивидуальных стимулов, а капитализма — отсутствие централизованного планирования, Л. Гурвиц предложил *теорию оптимальных механизмов*, которую он рассматривал как “третий путь” развития, позволяющий повысить эффективность управления компанией при уменьше-

нии неопределенности. С учетом того, что каждый член коллектива имеет свои корыстные мотивы, для их нейтрализации предлагается разработать правила, которых должен придерживаться каждый для достижения определенного результата. Это даст возможность достичь согласованности действий. Задача руководителя — найти такие "правила игры" для подчиненных, при которых интересы работников приближались бы к цели руководителя.

Безусловно, правила поведения сотрудников разрабатывает менеджер и согласует их с работниками. Возникает коллективная ответственность за результаты деятельности компании, которую никто, даже менеджер, не способен нарушать. Со временем эти правила становятся традицией, что имеет как плюсы, так и минусы. Дело в том, что социальные отношения между менеджером и производственным коллективом отражаются на экономических отношениях.

Чрезвычайно важен в управлении компанией процесс принятия решения. Л. Гурвиц выдвигает идею, согласно которой решение должен принимать тот член коллектива, который обладает необходимыми знаниями и опытом, и это не обязательно руководитель. Такое положение отражает реальную ситуацию, когда отдельные подчиненные в определенных вопросах имеют более высокую квалификацию и более глубокие знания, чем начальник. На первый взгляд, принятое решение можно считать оптимальным, поскольку оно отвечает интересам компании. Но возникает правовое противоречие: решение принимает один, а ответственность за него несет другой член коллектива. Конечно, оно не проявляется в случае удачного решения, но нельзя исключать ситуацию, когда принятое решение будет неудачным. В любом случае ответственность за него несет персонально руководитель, а не подчиненный. Решение правовой коллизии должно быть следующим: ведущие специалисты обязательно участвуют в обсуждении решения, а окончательный вердикт выносит руководитель.

Не менее важное, чем актуальность вопроса о процессе управления компанией, значение имеет ее внутренняя организация. От нее зависит оперативное реагирование на команды руководителя. Этому аспекту посвящено исследование американского экономиста О. Уильямсона, который в работе "Корпоративный контроль и деловое поведение: исследование эффектов организационной формы предпринимательского выбора" [9] подчеркивает, что в данном вопросе не может быть мелочей. Особое внимание автор уделяет инструментам управления и механизмам разрешения конфликтов. По его убеждению, руководители компаний стремятся к выгоде, а не к прибыли, поскольку свои действия они вынуждены согласовывать с подчиненными.

Правила, которыми руководствуется отдельная компания в повседневной деятельности, обобщаются и начинают распространяться на других субъектов хозяйствования. Разработанные государством стандарты экономического поведения становятся обязательными для всех. Как показывает практический опыт, типичные стандарты важны в жизни общества, однако они не учитывают многочисленные особенности, что негативно сказывается на результатах деятельности компаний. Исследуя этот вопрос, О. Уильямсон в работе "Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, относительная контрактация" [10] отвергает обобщенный подход к заключению соглашений. По его мнению, каждое соглашение индивидуально и ему соответствует особый тип регуляторных структур. Несоблюдение этого положения приводит к росту трансакционных издержек.

Реальность свидетельствует, что есть *правила поведения и правила сосуществования*. Первые относятся к отдельной компании, а вторые — ко всей отрасли. Возникает вопрос: Кто должен разрабатывать правила сосуществования? Данную проблему успешно исследовал американский экономист Д. Норт в работе "Институцио-

нальные изменения и американский экономический рост” [11]. По его мнению, “правила игры” – это институты, а компании – игроки. Институты уменьшают неопределенность рыночной хозяйственной системы общества. Благодаря им происходит экономия расходов, связанная с измерением и поиском информации (она упорядоченно распределяется между игроками). Признание компании приносит разработанная ею стратегия развития, а признание институций зависит от совершенства правил. Институты способны обеспечить экономическое развитие общества, но могут и тормозить его. Чтобы общество развивалось, нужно проводить реформы, результатом которых станут изменения в правилах экономического поведения. Отсутствие реформ или их имитация – путь к регрессу.

Важным фактором в преодолении неопределенной деятельности компаний является стратегический курс, которому подчинена экономическая политика государства, несмотря на присутствие во власти партий с разными политическими взглядами. Отсутствие такой обоснованной стратегии экономического развития либо ее неожиданные и непредсказуемые изменения, наоборот, делают невозможным применение компаниями стратегического планирования, что снижает их экономическую активность и отражается на поступательном развитии.

Д. Норт рассматривает институты как фундаментальный фактор функционирования хозяйственных систем в долгосрочной перспективе, который уменьшает неопределенность благодаря установлению между людьми устойчивых взаимоотношений. Они состоят из неформальных (договоры, соглашения, добровольно взятые на себя обязательства, не писанные кодексом чести, традиции, обычаи и т. д.) и формальных (действующая Конституция, законы, нормы права, административные акты и др.) правил поведения. Формальные институты общество может изменить моментально, а неформальные изменяются постепенно. Такая длительная их трансформация обусловлена общественной психологией, для изменения которой нужно время.

По мнению Д. Норта, важным источником институциональных изменений являются сдвиги в структуре относительных цен, свидетельствующие о формировании новых приоритетов в системе ценностей, и изменения в идеологии, под влиянием которых формируются новые предпочтения и преимущества. Государственная идеология, влияя на общественную психологию, служит действенным фактором восприятия населением реформ, что делает их определенными. Наоборот, в случае ее отсутствия воплощение реформ в жизнь сопровождается сомнениями.

Безусловно, действующие в соответствующей отрасли правила разрабатывают сами компании. Следовательно, те из них, которые первыми начали работать в определенной отрасли, имеют преимущество перед другими, поскольку во время разработки правил поведения учитывались исключительно их корпоративные интересы. Стремление избежать неопределенности вынуждает общество нести серьезные расходы в процессе разработки “правил игры”. Но эти затраты себя оправдывают. Значение формирования правовой системы общества Д. Норт освещает в своей работе “Трансакционные издержки, институты и функционирование экономики” [12].

От совершенных правил выиграет все общество, но только при условии, что они учитывают интересы большинства. Если люди верят в справедливость действующих законов и необратимость наказания в случае их нарушения, они воздерживаются от неадекватного поведения (мошенничества, взяточничества, разворовывания казны и др.). Стабильные законы способствуют формированию устойчивой эффективной структуры взаимодействия между людьми и дают возможность предугадать ситуацию в ближайшем будущем. Изменения в институтах происходят тогда, когда в этом заинтересовано большинство игроков и ожидаемая выгода превосходит расходы.

Правовая система страны делает деятельность хозяйствующих субъектов определенной. Но эта определенность не может устраивать всех. Неопределенность как проявление инициативы отдельных институтов, компаний и общественных организаций предполагает внесение изменений в действующую правовую систему. Следовательно, реформирование всех сторон общественной жизни как преодоление неопределенности — это идеал, к которому должно стремиться общество. Реалии повседневной жизни свидетельствуют, что определенность и неопределенность находятся в постоянном движении, образуя причудливые комбинации различных видов деятельности.

Стоит отметить, что компании по-разному воспринимают действующие правила: для фирм-разработчиков они естественны, для фирм, просто вынужденных их соблюдать, — чужеродны. Такое разделение в отношении действующих правил поведения применительно к политической организации в свое время предложил А.А. Богданов в статье "Программа культуры" [13]. По его мнению, для того, кто не способен овладеть идеологией, она остается господствующей; для того же, кто разрабатывал ее и овладел ею, она утрачивает господствующее значение. Мы считаем, что это положение носит универсальный характер и касается любой сферы общественной жизни, в том числе и экономической.

Безусловно, достижения мировой экономической мысли как идеальной модели общественного развития, где согласованные действия всех подчинены единой цели, не должны оставаться вне внимания украинских исследователей. Это имеет важное как теоретическое, так и практическое значение в процессе построения совершенного общественного строя в Украине. Во-первых, очень нужна стратегия экономического развития, которая бы отвечала реалиям нашей жизни и неизменность которой не зависела бы от политической конъюнктуры. Во-вторых, необходимо приступить к формированию правовой системы, основывающейся на совершенных, справедливых и стабильных законах, отвечая при этом интересам большинства украинского народа. В-третьих, следует, наконец, иметь собственную государственную идеологию, с помощью которой осуществлять непосредственное влияние на психологию граждан, преодолевая устаревшие традиции и привычки. Важное значение как факторам влияния на общественное сознание стоит придать общественным наукам, которые в последнее время перестали выполнять мировоззренческую функцию (речь идет об увеличении часов преподавания таких учебных дисциплин, как философия, экономика, политология, право и т. д.). В-четвертых, нужно начать проведение насущных реформ, четко обозначив при этом приоритеты, последовательность и сроки их осуществления.

Список использованной литературы

1. Фромм Э. Бегство от свободы. — М. : АСТ, 2009. — 288 с.
2. Menger K. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. — Wien, Wilhelm, 1871.
3. Гальчинский А. Принципы ноогенезиса в контексте учения В. Вернадского // Экономика Украины. — 2010. — № 5. — С. 16–29.
4. Яременко О. Либерализм, экономическая свобода и государство // Экономика Украины. — 2010. — № 12. — С. 4–15.
5. Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. — СПб. : Типогр. Попова, 1906. — 260 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М. : Госполитиздат, 1955. — Т. 4. — 615 с.
7. Schumpeter J. The Theory of Economic development: An Inquiry Into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. — London : Oxford University Press, 1961. — 255 p.
8. Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes / K.J. Arrow, S. Karlin & P. Suppes (Eds.) Mathematical methods in the social sciences. — Stanford : Stanford University Press, 1959. — P. 27–46.

9. *Williamson O.* Corporate Control and Business Behavior: An Inquiry into the Effects of Organization Form on Enterprise Behavior. — Englewood Cliffs, N.J. : Prentice Hall, 1970. — 196 p.

10. *Williamson O.* The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. — New York : Free Press; London : Collier Macmillan, 1985. — 450 p.

11. *Davis L., North D.* Institutional change and American economic growth. — Cambridge : Cambridge University Press, 1971. — 282 p.

12. *North D.* Transaction Costs, Institutions, and Economic Performance [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABM255.pdf.

13. *Богданов А. А.* Вопросы социализма: Работы разных лет ; [под ред. Л.И. Абалкина]. — М. : Политиздат, 1990. — 479 с.

References

1. Fromm E. *Begstvo ot Svobody* [Escape from Freedom]. Moscow, AST, 2009 [in Russian].

2. Menger C. *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien, Wilhelm, 1871.

3. Hal'chinskii A. *Printsipy noogenezisa v kontekste uchenniya V. Vernadskogo* [Principles of the noogenesis in the context of V. Vernad'skyi's doctrine]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2010, No. 5, pp. 16–29 [in Russian].

4. Yaremenko O. *Liberalizm, ekonomicheskaya svoboda i gosudarstvo* [Liberalism, economic freedom, and the state]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2010, No. 12, pp. 4–15 [in Russian].

5. Tugan-Baranovskii M.I. *Sovremennyi Sotsializm v Svoem Istoricheskom Razviti* [Modern Socialism in Its Historical Development]. St.-Petersburg, Popov's Print. House, 1906 [in Russian].

6. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, Vol. 4 [in Russian].

7. Schumpeter J. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. London, Oxford Univ. Press, 1961.

8. Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes, in: *Mathematical Methods in the Social Sciences*, edited by K.J. Arrow, S. Karlin, and P. Suppes. Stanford, Stanford Univ. Press, 1959, pp. 27–46.

9. *Williamson O.* Corporate Control and Business Behavior: An Inquiry into the Effects of Organization Form on Enterprise Behavior. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1970.

10. *Williamson O.* The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York, Free Press; London, Collier Macmillan, 1985.

11. *Davis L., North D.* *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1971.

12. *North D.* Transaction costs, institutions, and economic performance, available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABM255.pdf.

13. *Bogdanov A.A.* *Voprosy Sotsializma: Raboty Raznykh Let, pod red. L.I. Abalkina* [Questions of Socialism: Works Made in Various Years], edited by L.I. Abalkin. Moscow, Politizdat, 1990 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2013 г.
и была обновлена 21 января 2015 г.
